

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.39.43.013

Межкультурный аспект сопоставительного анализа социально-экономической политики Японии в отношении Кореи и Китая в период оккупации (1895-1945 гг.)

Круглов Владислав Владиславович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры китайского языка,
Институт иностранных языков,
Московский государственный педагогический университет;
преподаватель кафедры китайского,
вьетнамского, тайского и лаосского языков,
МГИМО МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: kruglovv@mgpu.ru

Колесникова Александра Валерьевна

Аспирант,
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
125009, Российская Федерация, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1;
e-mail: alexakolesnikova@mail.ru

Аннотация

Межкультурность как междисциплинарная инновационная концепция может аккумулироваться в различных измерениях: политическом, социально-экономическом, философском и педагогическом. Данная методологическая основа позволяет проводить кросс-культурные сопоставительные срезы перцепции различных явлений народами стран мира. В фокусе нашего исследования – сравнительный анализ социально-экономической политики Японии в отношении Кореи и различных регионов Китая (Тайвань и Маньчжурия) в период их оккупации (1895-1945 гг.) в межкультурном измерении. Целью работы является выявление сходных и различных методов экономической экспансии Японии в регионе Восточной Азии, а также определение результатов влияния японского режима на социально-экономическую ситуацию в макрорегионе в целом. Показано, что колониальная политика Японии негативно повлияла на культурную идентичность рассматриваемых территорий, предприняла попытки экспроприации культурного кода коренных народов и стандартизацию японских ценностей на всей захваченной территории. Экономическая модернизация некоторых отраслей региона не являлась следствием японской политики, а скорее побочным эффектом, необходимым для того, чтобы нивелировать негативные последствия насильственной ассимиляции. Анализ развития экономических отраслей захваченных территорий показывает, что экономика развивалась неравномерно под давлением внешних факторов, что не могло позитивно сказаться на

самостоятельном развитии государств и укреплении межкультурных связей стран региона Северо-Восточной Азии.

Для цитирования в научных исследованиях

Круглов В.В., Колесникова А.В. Межкультурный аспект сопоставительного анализа социально-экономической политики Японии в отношении Кореи и Китая в период оккупации (1895-1945 гг.) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 12А. С. 115-122. DOI: 10.34670/AR.2023.39.43.013

Ключевые слова

Колониализм, история экономики, Япония, Корея, Китай, Северо-восточная Азия, межкультурность.

Введение

Межкультурность как междисциплинарная инновационная концепция может аккумулироваться в различных измерениях: политическом, социально-экономическом, философском и педагогическом. Данная методологическая основа позволяет проводить кросс-культурные сопоставительные срезы перцепции различных явлений народами стран мира. В фокусе нашего исследования – сравнительный анализ социально-экономической политики Японии в отношении Кореи и различных регионов Китая (Тайвань и Маньчжурия) в период их оккупации (1895-1945 гг.) в межкультурном измерении. Целью работы является выявление сходных и различных методов экономической экспансии Японии в регионе Восточной Азии, а также определение результатов влияния японского режима на социально-экономическую ситуацию в макрорегионе в целом.

Методология исследования зиждется на методах сопоставительного анализа и межкультурном подходе, который, в частности, позволяет оценить важнейшие показатели влияния агрессивной политики одной страны на культуры других стран. Тут мы придерживаемся понятия культуры, выведенного известным философом П. Сорокиным: «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [Сорокин, 1992, 43]. Таким образом, это понятие может быть эксплицировано и на социально-экономическую ситуацию конкретного социума, а сопоставительный анализ схожих процессов дает ключ к всеобъемлющей интерпретации сущности этих явлений. При рассмотрении японской колониальной модели нельзя не обратиться к методу исторического описания и привлечению ряда архивных источников (в частности воспоминания дипломатов, письма и финансовая документация того периода).

Основная часть

С конца XIX века Япония активно начала проводить колониальную политику, которая, в первую очередь, обеспечивала ее дешевым сырьем, а подконтрольные регионы были рынком сбыта и площадкой продвижения в Восточную и Юго-Восточную Азию. Сначала были оккупированы Тайвань и Корея, которые дали возможность продвигать экспансию на юг (Индокитай) и на северо-запад (Северо-Западный Китай, Дальний Восток). Японский дипломат

Иназо Нитобэ писал следующее о роли Кореи для колониальной политики Японии: «Нестабильная Корея политически представляла намного более серьезную угрозу для Японии, нежели самые вопиющие злоупотребления властью испанцами на больших Антильских островах для их могущественного северного соседа» [Nitobe, 1931, 127].

В 1910 году Корея была аннексирована, когда Япония навязала дополнительное соглашение, по которому внутренне управление страной, в том числе суды и органы полиции, передавалось в руки представителей японских властей. Несмотря на то, что формально Корея оставалась независимой, полный контроль за ее внешней и внутренней политикой осуществляла метрополия.

Подписание Договора об аннексии позволило Японии перейти к открытому осуществлению колониальной власти над Кореей. Таким образом, первый этап с 1910 по 1919 годы получил в корейской историографии название «сабельный режим» из-за жестких методов управления первого генерал-губернатора Тэраути Масатакэ.

Кроме того, этап его управления тоже сопровождался рядом экономических реформ, которые привели к концентрации не только политической, но и экономической власти в руках японцев.

В 1910 г. была проведена аграрная реформа, изначально представленная как мера по созданию кадастра сельскохозяйственных земель Кореи. Согласно закону, землевладельцы были обязаны предоставить документы, которые бы подтвердили их законные права на собственные участки.

Однако из-за низкого уровня грамотности среди населения, 97% крестьян не смогли предоставить необходимые документы новым властям. В этом случае, участки, собственность которых не была подтверждена документально, передавались во владение генерал-губернаторства.

Таким образом, с помощью одной реформы, японская власть лишила большинства крестьян статуса землевладельцев, переведя их в разряд арендаторов, одновременно сконцентрировав в своих руках весь земельный фонд Кореи [Пак, 2003, 762].

В промышленной сфере протекал схожий процесс. По закону «Об акционерных обществах» от 1910 г., существующие акционерные общества должны были заново согласовать уставные документы с генерал-губернаторством.

Вследствие этого, значительная часть корейских компаний была поглощена японскими дзайбацу, тогда как корейцы могли открывать мелкие семейные фирмы, в основном в сфере услуг. В результате, корейская промышленность и кредитно-банковская система оказались под полным японским контролем [Иванов, 2014, 6].

Если период 1919-1937 гг. являл собой мягкую ассимиляцию корейского населения и даже отличился положительными тенденциями, такими как улучшение гигиены, сокращение эпидемий и увеличение продолжительности жизни коренного населения, то последующий военный период 1937-1945 гг. не оставил сомнений в сугубо колониальных экспансионистских методах японского правительства.

Начало японо-китайской войны привело к тому, что помимо продовольственных ресурсов и простейших промышленных товаров, метрополия начала извлекать из Кореи людские ресурсы для военных действий. Из корейцев в возрасте от 12 до 40 лет формировались отряды «женщин комфорта». Эти женщины направлялись в публичные дома, организованные в зоне боевых действий. Позже этот факт был признан ООН как серьезное нарушение прав человека и стал одним из пунктов разногласия в дипломатических отношениях Японии и Кореи на долгие годы

вперед.

С другой стороны, мобилизация экономики положительно повлияла на корейский бизнес, который несмотря на свою небольшую долю в экономике, сумел увеличить выпуск за счет производства продукции для армии.

К концу войны в 1945 году в рядах японской армии служило более 750 тыс. корейцев. Солдаты были направлялись на Южный Сахалин, острова Тихого океана и Восточной Азии [Хазизова, 2010, 498].

Таким образом, бремя империалистической войны в равной мере легло на население Кореи. Недовольство народа время от времени приводило к тому, что генерал-губернаторство шло на уступки в пользу корейцев. В ряде книг остались воспоминания очевидцев тех событий и то, как они воспринимались обществом.

Среди таких уступок было то, что корейцам дали избирательные права несмотря на то, что имущественный ценз не был снижен, на 10% увеличилась зарплата рабочим, а семьям погибших на фронте полагалась материальная поддержка.

Однако, едва ли эти социальные мероприятия могли компенсировать последствия голода, последовавшего за изъятием продовольствия и мобилизацией мужского населения.

В этот период японцы предприняли особые усилия по модернизации сектора сельского хозяйства для увеличения урожайности. Вкупе с промышленной политикой, годовой прирост экономики за этот период достигал 4% [Mason, 1981, 76].

Исходя из приведенного выше описания колониального периода, можно сделать выводы о периоде колониального правления Японии в Корее. Результаты политики метрополии на полуострове не являются однозначными.

Модернизация, которая коснулась всех сфер жизни – от образования и здравоохранения до инфраструктуры и промышленности – оказала положительное влияние на жизнь корейцев. Возрос уровень грамотности, расширилась сеть железных дорог, появились новые промышленные предприятия.

С другой стороны, Япония импортировала из Кореи полезные ресурсы, направляя их в метрополию или напрямую на фронт. Несмотря на рост экономики, уровень жизни населения снижался. Это происходило в том числе по причине увеличения концентрации доли промышленности и земли в собственности японцев.

Для полноценного анализа политики японского колониализма необходимо рассмотреть и другие территории, подвергнутые экспансии, а именно часть территорий Китая и остров Тайвань.

В результате японо-китайской войны 1894-1895 гг. по Симоносекскому договору остров Тайвань перешел к Японии. Маньчжурия подверглась японской оккупации в 1931 году, однако она не считалась японской колонией, а была «независимым государством Маньчжоу-ди-го». Как пишет исследователь В.А. Перминова, «территория Маньчжурии использовалась как лаборатория для испытания идей построения государственного социализма и экономического планирования, которые в будущем могли быть применены и в самой Японии» [Перминова, 2016, 134].

Если рассматривать географию распределения японского капитала в Китае, то большая часть приходилась как раз на Маньчжурию (95,6%). В этом регионе крупным японским компаниям принадлежали сеть железных дорог, железнодорожные мастерские, угольные шахты, железные рудники и различные заводы [Захарова, 1990, 61]. Наоборот, на Тайване процесс индустриализации проходил гораздо медленнее, так как на острове не было развитого

хозяйства и инфраструктурной базы. Японская администрация, учитывая сложившуюся ситуацию, по-разному расставляла экономические приоритеты: на Тайване наиболее прибыльной отраслью была сахарная промышленность, а в Маньчжурии – тяжелая промышленность. Как отмечено в отчете японской судоходной компании Ниппон Юйсен Кайся, там «применялись новые техники обработки земли, для повышения урожайности сооружались ирригационные системы и оросительные каналы, создавалась необходимая инфраструктура для быстрой транспортировки продукции» [Кавата, 1943, 115-118].

Япония, безусловно, рассматривала Маньчжурию как плацдарм дальнейшего продвижения вглубь Китая и захвата новых территорий, поэтому постоянно приходилось укреплять военно-промышленный комплекс в оккупированном регионе. Собственные ресурсы не позволяли восполнить все нужды Японии: национальное производство покрывало только 58% потребностей чугуна и 76% стали). Поэтому приходилось строить новые заводы и реконструировать имеющиеся, восстанавливать рудники и угольные шахты, поддерживать на высоком уровне транспортное машиностроение и химическую промышленность, так к 1936 году среднегодовой прирост объема производства в добывающей и обрабатывающей промышленности возрос до 16,8%.

На Тайване наблюдалась совершенно другая ситуация: приоритетным направлением была легкая промышленность и сельское хозяйство. Только к началу 1940-х годов фокус экономической экспансии начал смещаться в сторону тяжелой промышленности, в частности такие отрасли, как металлургия, машиностроение и химическое производство. Нельзя не отметить, что в конце оккупации наметилась тенденция к увеличению роста экспорт к импорту: экспорт увеличился на 6,7%, а импорт – на 4,9% в год.

Однако рассмотрение экономического фактора в отрыве от социального не дает полной картины влияния японской экспансии на ситуацию в регионе. Основным инструментом колонизации было подавление местного населения и последующая инвентаризация, а именно перепись земель и захват земельной собственности. Более того, происходило порабощение местных корпораций на Тайване и предприятий тяжелой промышленности в Маньчжурии. В эти регионы постоянно отправляли отряды полиции, которые контролировали все сферы жизни населения: например, на Тайване полиция составляла 0,6% от всего населения [Гэ Суэйчэн, 1935, 64]. Повсеместно внедрялась круговая порука баоцзы – когда власти могли контролировать все сферы жизни населения. Безусловно, все эти меры негативно влияли на социально-экономическое положение в регионе, местное население подвергалось жестокому обращению несмотря на то, что китайский и японский народы сосуществовали в едином культурном ареале.

Заключение

Итак, колониальная политика Японии негативно повлияла на культурную идентичность рассматриваемых территорий, предприняла попытки экспроприации культурного кода коренных народов и стандартизацию японских ценностей на всей захваченной территории. Экономическая модернизация некоторых отраслей региона не являлась следствием японской политики, а скорее побочным эффектом, необходимым для того, чтобы нивелировать негативные последствия насильственной ассимиляции. Анализ развития экономических отраслей захваченных территорий показывает, что экономика развивалась неравномерно под давлением внешних факторов, что не могло позитивно сказаться на самостоятельном развитии государств и укреплении межкультурных связей стран региона Северо-Восточной Азии.

Библиография

1. Гэ Суэйчэн. Корея и Тайвань. Шанхай, 1935. 146 с.
2. Егоров А.М. Влияние Тридцатилетней войны на развитие базовых принципов международного права (1618-1648) // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 44-49.
3. Егоров А. Претензий не заявлено // Родина. 2014. № 11. С. 130-131.
4. Егоров А.М. Административное устройство и система управления британских колоний в Вест-Индии // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 117-122.
5. Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932-1945. М.: Наука, 1990. 262 с.
6. Иванов К.В. Исторические проблемы Кореи периода 1905-1945 гг. и их современное наследие: колониальная модернизация, ассимиляция корейцев и проблема «прояпонских деятелей». М., 2014. С. 3-26.
7. Кавата Т. (ред.) Общая картина Восточной Азии: отчет японской судоходной компании Ниппон Юйсен Кайся. Токио, 1943.
8. Пак М.Н. История и историография Кореи. М., 2003. 911 с.
9. Перминова В.А. Тайвань – «образцовая» колония Японии (1895-1945 гг.): особенности социально-экономических преобразований: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 210 с.
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
11. Хазизова К.В., Пак М.Н. История Кореи: новый взгляд. М., 2010. 758 с.
12. Шабшина Ф.И. В колониальной Корее (1940–1945). Записки и размышления очевидца. М., 1992. 285 с.
13. Mason E. et al. The Economic and Social Modernization of the Republic of Korea. Harvard University Asia Center, 1981. 584 p.
14. Nitobe Inazo. Japan: some phases of her problems and development. New York: Charles Scribner's Sons, 1931. 398 p.
15. Portnova T.V. Integration of science and art in the study of renaissance art culture // Perspectives of Science and Education. 2019. № 5 (41). P. 63-74.
16. United Nations Commission on Human Rights. Report on the mission to the Democratic People's Re-public of Korea, the Republic of Korea and Japan on the issue of military sexual slavery in wartime. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/commission/country52/53-add1.htm>

Intercultural aspect of comparative analysis of Japan's socio-economic policy towards Korea and China during the occupation period (1895-1945)

Vladislav V. Kruglov

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Chinese Language,
Institute of Foreign Languages of Moscow State Pedagogical University;
Lecturer of the Department of Chinese, Vietnamese, Thai and Lao,
Moscow State Institute of International Relations (University),
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kruglovv@mgpu.ru

Aleksandra V. Kolesnikova

Postgraduate,
Institute of Asian and African Countries,
Lomonosov Moscow State University,
125009, b. 1., 1, Mokhovaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alexakolesnikova@mail.ru

Abstract

Interculturality as an interdisciplinary innovative concept can be accumulated in various dimensions: political, socio-economic, philosophical and pedagogical. This methodological basis allows for cross-cultural comparative sections of the perception of various phenomena by the peoples of the countries of the world. The focus of our study is a comparative analysis of the socio-economic policy of Japan towards Korea and various regions of China (Taiwan and Manchuria) during their occupation (1895-1945) in an intercultural dimension. The aim of the work is to identify similar and different methods of Japan's economic expansion in the East Asia region, as well as to determine the results of the influence of the Japanese regime on the socio-economic situation in the macroregion as a whole. It is shown that the colonial policy of Japan negatively affected the cultural identity of the territories under consideration, made attempts to expropriate the cultural code of indigenous peoples and standardize Japanese values throughout the occupied territory. The economic modernization of some industries in the region was not a consequence of Japanese policy, but rather a side effect necessary in order to offset the negative consequences of forced assimilation. An analysis of the development of the economic sectors of the occupied territories shows that the economy developed unevenly under the pressure of external factors, which could not positively affect the independent development of states and the strengthening of intercultural ties between the countries of the Northeast Asia region.

For citation

Kruglov V.V., Kolesnikova A.V. (2022) Mezhhkul'turnyi aspekt sopostavitel'nogo analiza sotsial'no-ekonomicheskoi politiki Yaponii v otnoshenii Korei i Kitaya v period okkupatsii (1895-1945 gg.) [Intercultural aspect of comparative analysis of Japan's socio-economic policy towards Korea and China during the occupation period (1895-1945)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (12A), pp. 115-122. DOI: 10.34670/AR.2023.39.43.013

Keywords

Colonialism, economic history, Japan, Korea, China, Northeast Asia, interculturality.

References

1. Egorov A. (2014) Pretenzii ne zayavleno [No claims made]. *Rodina* [Motherland], 11, pp. 130-131.
2. Egorov A.M. (2021) Administrativnoe ustroystvo i sistema upravleniya britanskikh kolonii v Vest-Indii [Administrative structure and management system of the British colonies in the West Indies]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 4, 2, pp. 117-122.
3. Egorov A.M. (2007) Vliyaniye Tridsatiletnei voyny na razvitiye bazovykh printsipov mezhdunarodnogo prava (1618-1648) [The influence of the Thirty Years' War on the development of the basic principles of international law (1618-1648)]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [Public and private international law], 3, pp. 44-49.
4. Ge Suicheng (1935) *Korea and Taiwan*. Shanghai.
5. Ivanov K.V. (2014) *Istoricheskie problemy Korei perioda 1905-1945 gg. i ikh sovremennoe nasledie: kolonial'naya modernizatsiya, assimilyatsiya koreitsev i problema «proyaponskikh deyatelei»* [Historical problems of Korea in the period 1905-1945. and their contemporary legacy: colonial modernization, Korean assimilation, and the problem of "pro-Japanese figures"]. Moscow.
6. Kawata T. (ed.) (1943) *A Big Picture of East Asia: A Report by the Japanese Shipping Company Nippon Yusen Kaisha*. Tokyo.
7. Khazizova K.V., Pak M.N. (2010) *Istoriya Korei: novyi vzglyad* [Korean history: a new look]. Moscow.
8. Mason E. et al. (1981) *The Economic and Social Modernization of the Republic of Korea*. Harvard University Asia Center.
9. Nitobe Inazo (1931) *Japan: some phases of her problems and development*. New York: Charles Scribner's Sons.

10. Pak M.N. (2003) *Istoriya i istoriografiya Korei* [History and historiography of Korea]. Moscow.
11. Perminova V.A. (2016) *Taivan' – «obraztsovaya» koloniya Yaponii (1895-1945 gg.): osobennosti sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovanii. Doct. Dis.* [Taiwan as a “model” colony of Japan (1895-1945): features of socio-economic transformations. Doct. Dis.]. Moscow.
12. Portnova T.V. (2019) Integration of science and art in the study of renaissance art culture. *Perspectives of Science and Education*, 5 (41), pp. 63-74.
13. Shabshina F.I. (1992) *V kolonial'noi Koree (1940–1945). Zapiski i razmyshleniya ochevidtza* [In colonial Korea (1940-1945). Notes and reflections of an eyewitness]. Moscow.
14. Sorokin P.A. (1992) *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat Publ.
15. *United Nations Commission on Human Rights. Report on the mission to the Democratic People's Re-public of Korea, the Republic of Korea and Japan on the issue of military sexual slavery in wartime.* Available at: <http://hrlibrary.umn.edu/commission/country52/53-add1.htm> [Accessed 12/12/2022]
16. Zakharova G.F. (1990) *Politika Yaponii v Man'chzhurii 1932-1945* [Japanese policy in Manchuria, 1932-1945]. Moscow: Nauka Publ.